

В полночь новый император вернулся во дворец Чэнцян, неся человека на руках.

Молодой император излучал ленивую и опасную ауру, словно король-волк, держащий добычу в зубах. Хотя он был далек от того, чтобы насытиться, он откусил кусочек, чтобы утолить голод, и почувствовал себя счастливее.

Ткань роскошного черно-золотого одеяния дракона слегка помялась, а широкие рукава почти скрывали человека, которого он держал на руках. Евнухи, которые опускали головы и выглядели послушными, естественно, не могли ясно видеть лицо этого человека.

Некоторые люди не могли устоять перед любопытством, но они могли лишь краем глаза заметить густой и ярко-красный цвет. Длинное и изящное одеяние развевалось в воздухе, раскачиваясь на ветру, дующем со всех сторон, вызывая у людей зуд.

Сяо Шэнь отнес своего учителя в спальню и осторожно положил его на драконью кровать.

— Ммм... — спящий человек тихо замурлыкал, и этот тихий звук был похож на прикосновение кошачьей лапки к его сердцу.

Страсть и жар, которые еще не улеглись, почти мгновенно охватили его снова. Сяо Шэнь сглотнул и нежно провел кончиками пальцев по раскрасневшейся щеке своего учителя.

Но Шэнь Цинчжо неосознанно отвернулся, словно хотел избежать прикосновения, нарушавшего его сладкий сон.

— Не прячьтесь, Учитель. — Пять тонких и сильных пальцев разжались, сжали заостренную челюсть и оттянули ее назад. — Мне трудно сдерживаться, Учитель.

Император говорил тихим голосом, потирая мягкие и влажные красные губы большим пальцем, покрытым тонкой мозолью, и через некоторое время, не удержавшись, попытался проникнуть внутрь.

— Нет, не хочу... — Шэнь Цинчжо неопределенно запротестовал, нахмутив тонкие брови.

Сяо Шэнь изо всех сил старался подавить в себе непреодолимое желание хорошенько его растормошить, убрал свою жилистую руку и вздохнул.

Что ему делать? Он еще даже не начал использовать настоящее оружие, но его учитель уже слишком зол, чтобы терпеть это. Что же ему тогда делать, а?

Однако одно только это интимное объятие сделало его таким счастливым, что он чуть не потерял самообладание. Он просто не мог себе представить...

Через некоторое время новый император взял красивую руку и крепко поцеловал мягкую и гладкую ладонь.

— Вам нужно быстро привыкнуть к этому, Учитель.

Он и сам не знал, как долго сможет оставаться в заточении зверь в его сердце.

На следующий день, когда небо только начало светлеть, Шэнь Цинчжо очнулся от своего глубокого сна.

— Хмм... — После похмелья у него кружилась голова, а в горле было так сухо, что, казалось, оно вот-вот вспыхнет. Он не смог сдержать стона боли.

Он сонно приподнялся и, оглядевшись, обнаружил, что лежит на-

Кровати дракона?

Шэнь Цинчжо выпрямился, в его голове пронесся хаос воспоминаний.

Прошлой ночью он и новый император действительно совершили нечто возмутительное на троне дракона-

— Помогите...

Он закрыл свои глаза цвета персика, как будто не мог смотреть прямо в глаза, но не мог избавиться от возникшей в его сознании картины.

В прошлый раз он все еще мог убедить себя, что просто помогает своему маленькому ученику.

Но прошлой ночью он был явно околдован новым императором и, сидя на троне дракона, символизирующем вершину власти, на троне, о котором мечтали все в мире, он позволил себе расслабиться...

Остановись!

Шэнь Цинчжо был поражен и, наконец, осознал, что некоторые вещи, похоже, вышли из-под его контроля.

Но он не хотел думать об этом. Он встал с кровати. Как раз в тот момент, когда он собрался искать свою одежду, из-за двери донесся шорох.

— Господин Шэнь. — Вошел Сяо Гуйцзы с подносом в руках. — Вы проснулись.

Господин Шэнь, который собирался улизнуть, почувствовал себя немного виноватым без всякой причины. Он прочистил горло и спросил:

— Ты не видел мое драконье одеяние?

— Его Величество попросил меня приготовить новое драконье одеяние. — Сяо Гуйцзы вручил ему совершенно новое, расшитое азуриком и золотом драконье одеяние. — Этот слуга поможет Вам переодеться.

Глаза Шэнь Цинчжо слегка дрогнули.

— Куда ушел Его Величество?

Сяо Гуйцзы ответил:

— Его Величество отправился на утреннее заседание суда. Перед уходом он приказал, чтобы никто не беспокоил Моего Господина. Этот слуга услышал шум во дворце и осмелился войти.

Шэнь Цинчжо опустил ресницы, развел руками и позволил Сяо Гуйцзы помочь ему одеться.

Но внезапно в его сознании вспыхнула сцена. Эта большая рука с четко очерченными суставами расстегнула нефритовый пояс на его талии и залезла под подол его одежды...

— Ах- — Шэнь Цинчжо закрыл глаза и тихо вскрикнул, словно желая выплеснуть свой гнев, что так напугало Сяо Гуйцзы, что он сжал руки и с тревогой посмотрел на него.

— Это не имеет к тебе никакого отношения, — вздохнул Господин Шэнь. — Надень его, чтобы я мог быстро уйти.

Когда Шэнь Цинчжо вернулся в павильон Цзюэ, Сян Чэнь сидел на корточках на стене. Когда он увидел его, то спрыгнул на землю со словами:

— Господин.

Теперь, когда новый император взшел на трон, ему больше не нужно прятаться. Однако прошлая ночь была особенной, и он не последовал за своим господином. Он не ожидал, что его господин не вернется домой на всю ночь.

— Что ты делаешь, сидя на корточках на стене? — Шэнь Цин взглянул на него. — Но все в

порядке, я должен тебе кое-что сказать.

Сян Чэнь молча последовал за своим господином в зал.

В это время Сяо Дэцзы тоже подошел поприветствовать его:

— Молодой Господин, Вы вернулись!

— Налей мне чашку чая, у меня болит горло.

Шэнь Цинчжо сел и потер кончиками пальцев распухшие виски.

Сяо Дэцзы быстро налил чашку горячего чая и с любопытством спросил:

— Молодой Господин, Вы остались во дворце в спальне Его Величества прошлой ночью?

Шэнь Цинчжо сделал паузу и притворился спокойным.

— Да, я случайно напился.

Да, он и его маленький ученик были пьяны прошлой ночью, и их действия после выпивки не были засчитаны...

— Господин, что Вы хотите сказать? — спросил Сян Чэнь.

— Ах... — Шэнь Цинчжо пришел в себя. — Когда мой старший брат вернется в Юбэй через несколько дней, ты можешь поехать с ним.

Сян Чэнь на мгновение остолбенел и выпалил:

— Разве Вы не обещали не прогонять меня?

— Я не прогоняю тебя, я просто позволяю тебе идти вперед. — Шэнь Цинчжо объяснил, — Теперь я не нуждаюсь в твоей защите, ты можешь пойти с моим старшим братом. Кроме того, я тоже рано или поздно вернусь в Юбэй.

Сяо Дэцзы тоже был ошеломлен.

— Молодой Господин, Вы хотите вернуться в Юбэй?

Шэнь Цинчжо ответил:

— Я просто-

Как только он закончил говорить, Сяо Дэцзы с громким стуком опустился на колени.

— Пожалуйста, возьмите меня с собой, Молодой Господин!

Шэнь Цинчжо был почти побежден этими двумя “верными слугами” и беспомощно сказал:

— Во-первых, ваш Молодой Господин только что получил повышение, я не могу сейчас все бросить и сбежать. Во-вторых, когда настанет день, я обязательно все устрою для вас двоих.

Сян Чэнь все еще смотрел на своего господина.

— Я тайный охранник Господина. Я только защищаю Господина.

— Хорошо, хорошо... — Шэнь Цинчжо оставил попытки переубедить его. — Это твое дело, но я заранее скажу своему старшему брату, что ты можешь уйти, когда захочешь.

Сян Чэнь вздохнул с облегчением и тихо отошел в сторону.

Шэнь Цинчжо поставил чашку на стол.

— Кстати, если Его Величество пришлет кого-нибудь за мной в ближайшие два дня, скажите ему, что я неважно себя чувствую и нуждаюсь в отдыхе.

Сяо Дэцзы тут же забеспокоился:

— Молодой Господин, что с Вами?

— Оправдания, оправдания, понял? — Шэнь Цинчжо встал. — Ваш молодой господин хочет побыть в тишине два дня.

— О... — Сяо Дэцзы, казалось, понял и снова спросил, — А что, если Его Величество явится лично?

— Задерживайте его, — спокойным тоном произнес Шэнь Цинчжо. — Просто скажите ему, что таково было мое намерение, он не станет вторгаться силой.

Сяо Дэцзы и Сян Чэнь посмотрели друг на друга и невольно почувствовали, как у них по спине пробежал холодок.

Как и ожидал Господин Шэнь, императора не пустили, когда он явился лично, но он вернулся тем же путем, ничего не сказав.

Но он мог скрываться только два дня. После того, как новый император взошел на трон, система проведения заседаний суда каждые три дня была восстановлена. Как нынешний великий наставник и командир Цзиньивэй, Шэнь Цинчжо не мог пропускать утренние заседания суда снова и снова.

Когда небо начало светлеть, гражданские и военные чиновники, облаченные в придворные одеяния, один за другим вошли в зал Высшей гармонии и замерли на месте.

Великий Наставник Шэнь, одетый в темно-синее драконье одеяние, грациозно и элегантно стоял перед левой колонной.

— Его Величество прибыл, — прозвучало резкое объявление, и во дворце Цзиньлуань появился император.

Гражданские и военные чиновники склонили головы в знак приветствия, и глаза нового императора долго не отрывались от великого наставника с тех пор, как он вошел во дворец.

— Пожалуйста, все встаньте, — прозвучал глубокий и приятный голос.

После того, как Шэнь Цинчжо встал, он слегка опустил глаза, стараясь не обращать внимания на обращенный на него взгляд.

Придворные чиновники начали осторожно действовать в соответствии со сценарием.

В этот период гражданские и военные чиновники обнаружили, что по сравнению с предыдущим императором новый молодой император был явно более капризным и непредсказуемым, и часто было невозможно сказать, какие слова могут оскорбить императора.

Но в то же время новый император проявлял ни с чем не сравнимую доброту и обаяние. Он наказал только министров Короля Чу, которые были замешаны в заговоре с целью узурпации трона, и больше никого не привлекал. Он даже предоставил некоторым чиновникам возможность внести достойный вклад во время отбывания наказания.

Это действие заставило людей еще больше трепетать и быть осторожными.

— Ваше Величество, у министра есть мемориал, — после того, как остальные закончили свои

поминки, Шэнь Цинчжо вышел и поклонился.

Взгляд Его Величества, наконец, упал на лицо Великого Наставника, и в его голосе невольно зазвучала радость.

— Великий Наставник, пожалуйста, говорите.

— Министр живет во дворце с тех пор, как он появился в 20-м году правления Гуанси. Теперь министру также пора покинуть дворец. — Шэнь Цинчжо выглядел спокойным, его глаза по-прежнему были устремлены в сторону от императора. — Министр просит Ваше Величество разрешить ему построить резиденцию за пределами имперского города.

Как только он закончил говорить, Император на троне дракона помрачнел.

— Великий Наставник прав. — Министр Министерства ритуалов выступил вперед. — С древних времен не было случая, чтобы в гареме жил посторонний. Для Великого Наставника действительно настало время построить особняк.

Император молча уставился на Великого Наставника, и во дворце Цзиньлуань воцарилась мертвая тишина.

После долгого молчания Сяо Шэнь медленно ответил:

— Только что скончался покойный император, и строить масштабный проект нецелесообразно. Этот вопрос будет обсужден позже.

Шэнь Цинчжо был невозмутим.

— Министр не осмеливается строить масштабный проект. Ваше Величество может дать министру старый дом, в котором можно жить.

Сяо Шэнь усмехнулся:

— Учитель Шэнь - великий наставник, как можно быть таким беспечным?

Некоторые придворные чиновники втайне считали, что это нехорошо.

Новый император только что взошел на трон и, должно быть, хотел контролировать Господина Шэня, находящегося поблизости. Однако Господину Шэню не терпелось покинуть дворец и завести собственную семью. Позволит ли это новый император?

В это время Министр Министерства юстиции, Ци Бэньюй, вышел и поклонился, сказав:

— Дом бывшего Заместителя министра Цао все еще пустует. Ваше Величество может временно предоставить его Великому Наставнику. Старый министр считает, что он не так уж плох для Великого Наставника.

Услышав это, Император холодно взглянул на Министра Ци.

Хороший Ци Бэньюй! Он еще даже не начал оперировать семью Ци, но ему не терпится самому взяться за меч.

Пэй Яньци выступил вперед.

— Скромный министр согласен с мнением нескольких господ.

Шэнь Цинчжо, наконец, разлепил ресницы и посмотрел прямо в сердитые глаза императора.

После недолгой паузы Император ушел со словами:

— Одобрено!

Покинув двор, Шэнь Цинчжо велел Сяо Дэцзы собираться и переезжать.

Сяо Дэцзы, естественно, был очень счастлив. У его молодого господина наконец-то появился собственный особняк. Кроме того, во дворце было много правил, разве это могло сравниться со свободой за его пределами?

В тот вечер Шэнь Цинчжо стоял перед письменным столом и писал.

Через некоторое время за дверью послышались шумные шаги, и Сяо Дэцзы, запинаясь, пробормотал:

— Ваше Величество, пожалуйста, остановитесь! Мой молодой господин сказал-

— Убирайся! — прозвучал холодный голос. — Сколько у тебя голов?

Кончик кисточки слегка замер. Шэнь Цинчжо положил кисточку обратно в держатель, подошел к двери и открыл ее.

— Входи.

Сказав это, он развернулся и пошел обратно, даже не взглянув на него.

Мгновение спустя во внутреннем коридоре слышались тяжелые шаги.

— Учитель...

— Неплохо, ты все еще не забываешь называть меня учителем. — Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся. — Скажи мне, в чем дело?

— Учитель! — Сяо Шэнь шагнул вперед, глядя на него своими мрачными глазами, и его голос подавлял очевидную бурю. — Почему Вы хотите покинуть дворец?

Шэнь Цинчжо вздохнул.

— Я чужак. Каково это - жить во дворце все время?

— Но разве Учитель не жил здесь все это время? Почему Вы должны покинуть дворец, как только я взойду на трон? — Сяо Шэнь вообще не мог его слышать. — Если бы я знал это, я-

— Шшш... — Шэнь Цинчжо жестом заставил его замолчать. — Не говори глупостей.

Сжав губы в тонкую линию, Сяо Шэнь внезапно спросил:

— Это все отговорки. Учитель, Вы просто хотите избежать встреч со мной, верно?

Шэнь Цинчжо был ошеломлен.

— Учитель не...

Сяо Шэнь сделал шаг вперед и твердым тоном произнес:

— С той ночи во дворце Цзиньлуань Учитель избегал меня.

Шэнь Цинчжо неосознанно отступил назад, отводя глаза.

— Учитель был пьян в ту ночь и ничего не помнит.

— Правда?

Сяо Шэнь продолжал приближаться, пока не прижал своего учителя к краю стола, затем поднял руку и посадил его на стол.

— Ах! — воскликнул Шэнь Цинчжо и протянул руку, чтобы удержать приближающегося молодого человека. — Говори нормально, не надо...

Не подходи так близко.

Сяо Шэнь обеими руками ухватился за стол и крепко обнял мужчину своими тонкими и сильными руками.

— Учитель прекрасно помнит ее.

Горячее дыхание задержалось на кончике носа Шэнь Цинчжо, и воспоминания, которые Шэнь Цинчжо изо всех сил старался забыть, внезапно вернулись.

— Учитель был пьян... — Он был взволнован, но старался придерживаться своих слов. — Ты тоже был пьян, просто притворись, что ничего не произошло, хорошо?

Иначе зачем бы его маленькому ученику говорить, что он хочет его?

Это его маленький ученик, которого он сам вырастил, как у него могли возникнуть такие мысли о нем...

— Я не пьян. — Сяо Шэнь посмотрел на него влажными глазами, его тон был серьезнее, чем когда-либо прежде, — Если Учитель хочет подтвердить это, я повторю еще раз - я хочу Вас, Учитель, от начала и до конца, я хочу только Вас.

Шэнь Цинчжо замер и снова почувствовал головокружение.

— Сяо Ци, нет... — Он откинулся назад, пытаясь спастись от горячего дыхания. — Я понимаю твои чувства к Учителю, но это всего лишь семейная любовь. Может быть... может быть, есть еще восхищение и уважение, но это никогда не должна быть...

Любовь!

Сяо Шэнь позволил ему что-то бессвязно сказать, затем схватил своего учителя за тонкую талию и притянул к себе, затем поднял его лицо и поцеловал в дрожащие красные губы.

Голос внезапно оборвался.

Шэнь Цинчжо моргнул своими густыми и длинными ресницами, но некоторое время не реагировал.

Как только их губы соприкоснулись, они расстались. Сяо Шэнь с улыбкой спросил:

— А как насчет этого?

В следующий момент Шэнь Цинчжо внезапно поднял руку, чтобы прикрыть губы. Его ласковые глаза цвета персика расширились, и в них отразилось недоверие.

Сяо Шэнь схватил другую руку своего учителя и положил ее на свою бьющуюся грудь, не встретив сопротивления.

Сильное сердцебиение заставило кончики пальцев онеметь, а затем передалось обратно в тело через онемевшие кончики пальцев, в результате чего сердцебиение собеседника внезапно нарушилось.

— Я жажду поцеловать Учителя, жажду прикоснуться к Учителю и жажду...

Темные глаза скрывали нахлынувшие эмоции. Сяо Шэнь подошел и сдержанно поцеловал тыльную сторону белой ладони, прикрывавшей свои губы.

Со звуком хлопка Шэнь Цинчжо почувствовал, как его позвоночник онемел, а талия почти расслабилась, хотя это было заметно по тыльной стороне ладони.

Сяо Шэнь обнял своего учителя и прижался лбом к его лбу, его голос был низким и соблазнительным:

— И страстное желание прикоснуться к Учителю кожей - это тоже семейная привязанность?

Автору есть что сказать:

Учитель: Хочу и дальше оставаться подонком...

Сяо Ци: Прячетесь от меня? Даже не думайте об этом!

Прямолинейный волчонок в сети, хехехе...

<http://bllate.org/book/14566/1290382>